

Аист Лист был самым трудолюбивым аистом на всей Северной земле. Он без устали носил в клюве младенцев, и Господь только ему доверял близнецов, тройняшек и ещё – особых детишек с хрустальными огненными душами.

У Аиста Листа были мощные крылья и железный клюв, сильная грудь, крепкие лапы, непоколебимая воля, спокойный нрав и безграничная ответственность. Поэтому Бог ему доверял.

Днём и ночью Аист Лист приносил детей в дома, стучался краешком крыла в окно, укладывал осторожно ребёнка на крылечко и торжественно взлетал на крышу. Оттуда он счастливо наблюдал, как открывалась дверь, из дома выходили изумлённые родители, находили Божий подарок и уносили его домой.

Однажды Аист Лист летел рядом с журавлиной стаей.

– Листик, хватит тебе работать, летим с нами на Юг! Ведь ты никогда не видел моря, никогда не ел крабов и устриц. Отдохни!

Аист Лист покачал головой и повернул направо.

На другой день он встретил стаю лебедей.

– Листик, ты всё трудишься? Какая тяжёлая у тебя работа! Вот нам Бог не доверил такую ответственную работу. Зато мы свободны и прекрасны. И мы радуем людей своей красотой. Полетели с нами! Ты отдохнёшь и тоже будешь красив, как мы. Посмотри, какой ты худой, изнурённый, усталый!

Аист Лист покачал головой и повернул налево от стаи.

На следующий день Аист Лист встретил стаю диких гусей.

– Листик, хватит тебе работать! Полетели с нами на юг, и ты увидишь, как прекрасна наша планета. Ты увидишь весь мир! Ты узнаешь, как великолепна свобода! Ведь ты птица! Птица должна быть свободной!

Аист Лист помотал головой.

Дикие гуси загоготали:

– Ты даже не можешь раскрыть рот, иначе ребёнок упадёт. Ты даже не имеешь голоса! Ты потерял главное, что есть у птицы – свободу и голос! Ты теперь не птица, ты раб!

Аист Лист сурово помотал головой и стремительно полетел к земле. Там в доме ждали младенца папа и мама.

Но вдруг с ним что-то случилось. Он круто развернулся и полетел за дикими гусями, крича во все горло:

– Я не раб! Я тоже птица! Но у меня такая судьба! У меня такой долг! У меня такая обязанность!

Клюв-то он раскрыл – ребёнок и выпал.

Упал малыш в пышные, кружевные еловые лапы густого леса, как в колыбель, и пропал там.

Аист Лист испугался, долго кружил над лесом, но так и не нашёл малыша. И так он расстроился, так растерялся, так запаниковал, что не полетел сразу к Богу, а почему-то помчался следом за стаей

диких гусей. Потом снова вернулся, снова долго кружил над лесом и, наконец, решил, что ребёнка кто-нибудь уже нашёл и забрал. Находят же детей в капусте. А он ненадолго слетает на юг. Никто и не узнает, что он там был. Только на минуточку отлучится, одним глазком огромный прекрасный мир посмотрит, попробует на вкус крабов и – вернётся.

Полетел Аист Лист на Юг, а Бог тем временем ангельские души деткам в тельца вдыхает, другим аистам малышом кричащих раздаёт, а особых детишек – с хрустальными огненными душами – в сторонку складывает, Аиста Листа ждёт. Никому особых Бог не доверяет. Особые лежат, кричат, много накопилось, а Аист Лист всё не летит и не летит. На Юге фрукты клюёт, плюётся – кислые, вязкие фрукты, не нравятся ему. О крабы панцири весь клюв расшиб, размолотил, лапы об острые камни скал поранил, щиплет раны солёная морская вода. Ищет Аист Лист на Юге болото и лягушек, найти не может. Крылья на солнце стали у него сильнее, краше, сверкают, лоснятся. Летать он стал быстрее, но ни одной рыбы так и не смог поймать – больно вёрткая в море рыба, как головастики.

Тем временем в лесу малыш переполох устроил. На еловых лапах качался-качался, спал, а потом проголодался, да как заорёт! Кричит, надрывается, будто понимает, что потерялся.

Белки из дупла выскочили, малыша успокаивают, зайцы примчались, под ёлкой пляшут, развеселить его стараются. Медведю доложили, что случилось такое дело – он мёду принёс, стали мёдом малыша кормить, а он всё равно плачет. Бабочки вокруг порхают, малышу щёчки щекочут, рассмешить хотят, а тот всё равно плачет.

Прибежали волки – беспокоятся, вдруг за ребёнком люди придут, а у людей ведь есть ружья. Просят белок, мол, дайте ему побольше медвежьего мёда, пусть молчит, а то наведёт беду на весь лес. Белки дали ещё малышу мёду, на еловых лапах покачали – вроде уснул ненадолго. Ночью опять проснулся – и давай кричать! Видимо, замёрз. Подняли наверх на ёлку пушистую лису – рядом положили, чтоб шубой своей грела. Уснул. Пригрелся. Мёдом причмокивает. Вроде тихо стало. Но лес не спит. Все, как струны натянутые, как войско на изготовке, под ёлкой стоят, ждут сигнала...

– А-а-а-!!!

И опять: кто бегают, кто скачет, кто крыльями машет, кто просто лежит без сил и горюет. Тяжко зверям человеческий плач переносить – мучаются они от человеческого плача.

Стали звери оленя просить, отнеси, мол, ребёнка на своих рогах, как в люльке, в деревню, где другие люди живут. Не вырастить нам его самим, звери ведь мы. А олень на дерево залезть не может.

Стали ночных мышей просить; подхватите ребёнка, да положите оленю в рога, как в люльку, пусть людям его отнесет. Те попробовали – тяжёлый, не поднять. И сове даже не поднять, и дятлу, и филину.

Малыш орёт на весь лес, аж душа у леса заходится.

Решили послать кого-нибудь на небеса к Богу, спросить, что делать? Вызвалась синица, говорит:

– Вдруг там очередь? Я маленькая, без очереди проскочу. Дело срочное, мне простительно.

Прилетает синица в Богу, без очереди проскочила, упала в ноги, спрашивает, как быть, что делать, когда ребёнок постоянно плачет?

– Любить его, – отвечает Бог.

– А если всё равно плачет? Если чужой ребёнок?

– Ещё сильнее любить, – отвечает Бог.

– А если он – человек, а все вокруг – звери?

– Такого я заберу Себе, он из зверей людей не сделает, – сказал Бог и послал с синицей дежурного аиста.

Аист малыша забрал, Богу назад принёс, а в лес вернулись тишина и покой. Звери даже успели забыть о случившемся. А весной прилетел Аист Лист. Он кружил над лесом, махал пышными жаркими крыльями и кричал громким южным голосом, звал малыша.

Белки из дупла выскочили, кулачками машут:

– Бессовестный! Где же ты раньше был?

– На Юг летал. Но там плохо, нет лягушек, а рыб невозможно поймать. Очень вёрткие морские рыбы, как головастики. Не видели ли вы ребёнка?

– Мы даже разговаривать с тобой не хотим! Спроси у Бога!

– Как же я к Богу полечу, если я ребёнка родителям не отнёс?

– А как хочешь, так и лети. Нам всё равно, – сказали белки и спрятались в дупло.

Полетел Аист Лист к Богу, прилетел, лёг у ног, плачет, кается, мол, уронил ребёнка и не нашёл.

– Когда? – спрашивает Бог.

– На днях.

– А где ты его искал?

– Везде.

– Искать нужно там, где потерял, – сказал Бог и велел Аисту Листу быть обычным аистом, ловить и есть лягушек, вить гнездо на столбе и летать по всему свету.

– Как теперь мне будет хорошо! – радовался Аист Лист. – Я стану свободной птицей! Настоящей птицей счастья!

– Да, тебе станет известна цена счастья, – сказал Бог. – И ты поймёшь главное: счастье – это Моё доверие. Те, кто утратил Моё доверие – обретают все краски мира, но теряют суровый, бесцветный холст, его основу. Лети, Аист Лист, маши своими свободными крыльями, рисуй. Картины в небе отличаются от узора жизни на Земле.